
Двое суток в пути. Судно шло на восьми узлах, редко девяти: я особо не торопился. Погода стояла приемлемая. Хотя дул довольно свежий ветер и волны были высоки, но дул он в корму и скорее даже подгонял. Было четвёртое мая, вечер.

Сейчас, пока Бета стоял за штурвалом, не передавая управление близнецу, хотя Альфа уже встал и готовил ужин на камбузе, я размышлял. А ведь почти получилось, я в двух телах стал героем этой всё ещё идущей Русско-японской войны. Бета — капитан второго ранга, Альфа пока лейтенант, за свои громкие победы оба отмечены множеством наград. Жаль, что британцы так подсутились и выбили меня из игры. Думаю, они скоро пожалеют об этом. Заодно отомщу им за то, что захватили мой приз с моими людьми на борту и передали японцам. Давно пора ответку им кинуть.

Тут пришлось отвлечься. К счастью, китаец был на месте. Когда мы подходили, сын старого контрабандиста приветствовал меня, стоя у надстроек своего судна. Вставать борт к борту не стали, я положил судно в дрейф, пришлось чуть доработать задним ходом.

Наблюдая, как на двух шлюпках к нам направились китайцы, чтобы принять приз, я продолжал размышлять. Эти два дня пути здорово помогли мне разобраться в ситуации. Да и тот факт, что теперь у меня под управлением ещё одна пара близнецов, удалось принять и даже осмыслить. Я принял решение пока ими не светить.

Сначала по той попытке ареста. Меня не переставала терзать мысль, что что-то не так, и я наконец нашёл при-

чину, почему мне всё это не нравилось. Да всё просто. Это ведь не будущее, где средства связи позволяют на всё реагировать мгновенно. Тут иначе. С момента якобы погибшей «Мавритании» не прошло и суток. Ну невозможно так быстро отреагировать: вручить ноту, да ещё и своих людей напрячь в столице России, чтобы пришёл приказ на мой арест. Да там на согласование несколько недель уйдёт. Однако, подготовившись заранее, подобное всё же устроить было можно, и британцы сделали это.

Остаётся только поаплодировать им с немалым восхищением. Это как же я их достал, чтобы они такое провернули?! Да, мне британцы не нравятся, но некоторой их работой я не могу не восхищаться. Умение такое провернуть и заставить бывших моих сограждан бегать и плясать под свою дудочку не может не вызвать уважение. Потом, конечно, разобрались бы, но это потом, а к тому моменту и Бета, и Альфа, скорее всего, были бы уже мертвы. Нас должны были ждать на берегу, как подстерегли адмирала Макарова.

Это сейчас я уже не так сильно волнуюсь за жизнь близнецов, как раньше: есть пути отхода, пусть они и младенцы. Но о них чуть позже, пока же вернусь к своим ближайшим планам на будущее.

Британцы действительно сыграли мне на руку. Японцы что, их боевая собачка уже сильно ослаблена, так что наши справятся сами, а вот сократить силы британцев в местных водах я ох как не прочь. При этом я не терял разум и вполне здраво опасался ответки от джентльменов из Лондона. Жить с постоянным ожиданием удара в спину мало кому захочется. Поэтому я подумал и решил, что нужно сделать так, чтобы официально близнецы находились в другом месте, а то, что база у британцев вдруг взорвалась, корабли горят и тонут, это уже их проблемы, пусть соблюдают технику безопасности.

Двух суток пути мне хватило, чтобы разработать план до мельчайших подробностей, и в общих чертах он сле-

дующий. Официально добраться до германцев, тут это Циндао, купить билеты до любой из Америк и отправить Альфу (ну, или Бету) в Аргентину. Причём не одного, а с больным братом, который настолько сильно захворал, что не покидает каюту, а первый за ним ухаживает. Ну а о том, что на самом деле на борту будет всего один брат, никому знать не стоит. Что по Аргентине, то все попаданцы почему-то туда стремятся. Действительно, приятная страна с тёплым климатом и знойными красотками.

Пожалуй, это будет Альфа. Он доберётся до Аргентины и под видом обоих братьев по очереди проведёт процедуру легализации. Не смену гражданства, нет. Довольно долго размышляя на этот счёт, я решил российское пока оставить, пусть гражданство будет двойным. После получения гражданства Альфа приобретёт квартиру на двоих и какое-нибудь производство, чтобы иметь доход на содержание квартиры и оплату прислуге.

Может, отправлю Альфу в Германию, чтобы закрыть там счета, на которых оставил трофеи после работы в Британии. Насчёт этого стоит подумать. Небольшая сумма в вещах у меня есть, да и продажа этого судна с грузом тоже увеличит моё благосостояние, должно хватить по мелочи на все планы.

Ну а второй брат — Бета — тем временем работает по британцам. Там по ситуации, чисто импровизация. Главное — нанести тяжёлые потери в людях и кораблях, остальное будет видно на месте. И да, маскировка Беты обязательна. Теперь я в его теле буду постоянно носить маску, чуть изменю тембр голоса и постараюсь изменить телосложение: накладной животик там, может, ещё что — на месте видно будет.

Кроме того, мне нужны люди. И тут я надеюсь на помощь старого контрабандиста. Можно и в одиночку героизировать, так даже больше шансов сохранить инкогнито, но лучше иметь команду. Поэтому я и рассчитывал на помощь своего компаньона. А что? Старый китаец

серьёзно поднялся на перепродажах трофеев, стал уже вполне неплохим компаньоном. Но это пока всё планы.

Гражданство Аргентины — это так, чтобы иметь запасное лежбище на всякий случай. Данные близнецов менять не буду, всё же это вполне официальная подача документов на получение второго гражданства. Вот если не поможет, тогда буду уже по поддельным устраиваться.

Ладно, по старшим близнецам планы у меня написаны от и до. А вот что касается младших, то насчёт них особо серьёзных планов у меня нет. Пусть растут. Единственно, что я решил твёрдо, — это скрыть наличие у меня детей. Надеюсь, Анна, их матушка, не успела никому сообщить. Всё же дети — это рычаг давления, и я хотел бы обезопасить себя. Нужно немедленно отправить ей через телеграф сообщение, чтобы молчала, чьи это дети, да и помочь материально.

Хотя с этим тоже можно не спешить. Отправляясь на Дальний Восток, я подарил Анне неплохую квартиру с четырьмя комнатами в доходном доме в центре столицы и пять тысяч рублей на счёт, так что средства на жизнь у неё пока есть. К слову, Анна ничуть не сирота, у неё матушка есть, именно она и искала богатого спонсора, что возьмёт её дочку в любовницы и будет содержать их обеих. В целом, план матери сработал: дочка её, у которой я был первым мужчиной, мне очень понравилась.

Так вот, я опасался, что матушка Анны (кажется, её зовут Парасья Никаноровна — ха, как в «Трембите» или в песне «Сектора Газа»), чтобы подоить меня, вполне могла раскричаться о детях и выйти на Анну Васильевну, мою приёмную матушку. Вот этого желательно не допустить.

За прошедшие два дня я вполне освоился с четырьмя потоками сознания и внимательно слушал общение Анны с её матушкой, в основном во время кормления. Парасья Никаноровна теперь жила с дочкой в подаренной мной Анне квартире: видимо, приехала сразу, как

только я в преддверии войны отбыл к месту будущей службы. Кстати, за малыши они ухаживали сами, нянечку не нанимали, только горничную, что убиралась в квартире.

Что я ещё могу сказать по младшим близнецам? Они пока лишь ели да спали, им в районе месяца, как я понял, апрельские. Подслушанные мной разговоры, ведущиеся в основном шёпотом, дали понять, что о детях пока никто не знает. Правда, Анне Васильевне отправили письмо неделю назад, но ответа пока не было. Расстроили, но ладно.

Я же задумался о другом. Бонусы, или, скорее, сверхъестественные умения у меня всё же были. Возможность видеть в темноте как днём — это ли не бонус? Вполне. А то, что сознание на двоих распараллелено (а сейчас уже и на четверых) — это ли не бонус? Я ведь, когда только попал сюда, попробовал себя в разных возможностях — и стена. Но вдруг всё же что-то есть, просто я не знаю об этом? Я ведь с момента попадания сюда так на учёбу и практику приналёг, что просто не до того было. А ведь что-то должно быть.

Однако испытать себя, пока добирался до места встречи, я не успел, времени не было. Всё же в одно лицо, пусть и с заменой, управлять судном очень сложно, приходилось постоянно носиться по переходам то в кочегарку, то в рубку, реже в машинное — прибавить или убавить ход. Зато о планах успел подумать, в этом такое мельтешение по палубам и отсекам как раз особо не мешало, даже скорее помогало отвлечься.

Интересная идея пришла мне в голову. Альфа и Бета якобы отправились в Америку, решив, что хватит с них этой войны: обиделись они на подлость российской стороны. Но ведь под кого-то должен маскироваться Бета? Так почему бы не сделать новую легенду? Кто больше всего ненавидит британцев? Конечно же, жители Китая и Индии. Вот и будет теперь Бета принцем из Индии, ре-

шившим поучаствовать в этой войне — инкогнито, конечно, под вымышленным именем. В общем, перехватит у моих близнецов выпавший стяг и будет сотрудничать со старым контрабандистом. Именно поэтому я постоянно буду носить маску и изменю телосложение. План на первый взгляд неплох, увидим, как он воплотится в жизнь.

Наконец шлюпки подошли, Альфа спустил за борт верёвочную лестницу, и я направился встречать сына старого контрабандиста, прибывшего лично. Церемония встречи была проста: раскланялись, приветствуя друг друга. Пока Альфа передавал судно и груз его людям, мы с сыном контрабандиста пили чай в моей каюте.

Почти час занял у меня рассказ о последних моих действиях и о том, какую чёрную неблагодарность встретил я со стороны русского правительства и командования Тихоокеанского флота в Порт-Артуре. Рассказал и о том, как бежал.

— Как вы понимаете, я больше не смогу продолжать службу в составе офицерского корпуса российского флота. Это позор, который смывается только кровью. Брат мой не подлежал аресту, но решил не бросать меня. Мы отправляемся в Америку, пока не решили точно куда. Там получим гражданство и будем жить. Конечно, за время войны мы с братом получили от России немалые награды, даже дворянство (правда, его ещё нужно было получить в столице из рук императора), но, честно сказать, потери нас особо не расстраивают. Получили легко и расстанемся без сожаления. Вот такие, не самые лучшие новости у нас. Я хочу попросить вас доставить нас с братом в Циндао, там мы найдём судно и отправимся в Америку, возможно, в США.

— Я уважаю ваше решение, — чуть поклонился китаец. — Мне жаль будет прерывать наше сотрудничество.

— Вот тут я как раз вас порадую. На меня вышел один принц из Индии и попросился инкогнито в мою команду. Он люто ненавидит британцев, раньше обучался у них,

имеет звание лейтенанта флота — специально изучал их изнутри. Когда я захватил будущую «Волгу» и командование Тихоокеанского флота поставило меня ею командовать, он уже был в команде простым матросом. Я хорошо его обучил. Принц неплохо знает русский и отлично — английский, так что вы сможете с ним общаться.

Принц был высажен мною на берег недалеко от британской военно-морской базы. Японцы его не особо интересуют, он отправился на эту войну, чтобы заработать. Британцы ограбили его, лишив земель и имущества, до такой степени, что кроме одежды у него ничего нет. Он хороший моряк и жаждет отомстить британцам (чем больше их отправится на тот свет, тем лучше), ну, и сделать себе состояние. Воевать против японцев он не будет, но брать призы с британскими флагами очень желает.

Я решил свести его с вами. Не будет ли проблем, если добытые им призы будут британцами? Впрочем, если попадутся японцы, он возьмёт и их. А подумают на русских.

— Не вижу никакой разницы, — пожал плечами китаец, слушавший меня с интересом.

— Это хорошая новость. Проблема в команде. У нас с братом были русские моряки, а принц один, и ему нужна команда. Желательно, чтобы вы её набрали. Например, две полных команды для больших миноносцев класса «истребители», да ещё плюс перегонные команды для призов — три-четыре. Как вы понимаете, раз команда ваша, то прибыль от действий принца будет делиться на две части, по пятьдесят процентов каждому, если вы с вашим уважаемым отцом согласитесь поучаствовать в этой аванюре. Добавлю ещё, что долго принц против британцев действовать не будет, месяца два-три, но, думаю, сможет навести среди них панику, серьёзно ударив по мореходству. Ну а миноносцы, отобранные у британцев, после окончания крейсерства он передаст вам. За половину цены, конечно же.

— Вы так в нём уверены?

— Я бы не был в нём так уверен, если бы не знал, что он такой же уникал, как и мы с братом. Да, он тоже видит в темноте. Не так хорошо, как мы, но вполне неплохо. А вы знаете, что мы с братом действовали в основном ночью, и это приносило нам победы. Почему ему не повезёт? Думаю, у него всё получится, особенно если он будет действовать по ночам. Я бы хотел узнать ваше решение, чтобы передать его принцу с помощью телеграфа в Циндао, а также уточнить, сколько ему ждать ваших людей и где. Думаю, время посоветоваться с отцом у вас есть.

— Этого не нужно. Я сам в прошлом военный офицер, был начальником артиллерии на крейсере. Он достался Японии, а вы отправили его на дно, спасибо вам за это. У меня есть связи, имеются средства и друзья среди бывших офицеров и моряков. Я наберу команду. Мне потребуется на это недели две, может, три.

— Как я уже говорил, время на это у вас есть.

Дальше мы обговорили некоторые моменты связи с «принцем», после чего поторговались: китаец хотел большую долю в будущей компании против британцев, которых ненавидел даже больше меня, но я, как полномочный представитель принца, вполне успешно торговался, оставив его долю на той же позиции — половина трофеев будут уходить ему.

Закончив с этим делом, я собрался, Альфа тоже прихватил свои вещи, и мы перебрались на судно китаецца. Перегонная команда уже подняла пары и погнала приз куда-то прочь. Я получил от молодого контрабандиста деньги — вполне солидную сумму за трофей и его груз, хватит и на дорогу до Аргентины, и на обустройство там. Возможно, даже на какое-нибудь небольшое доходное производство — заводик там мелкий или фабрику какую. На месте видно будет.

Пока что мои счета, открытые в Российской империи, недоступны, а до запаса в Германии ещё добраться нужно, поэтому я и хочу тут побезобразничать под видом мстя-

шего индусского принца. Ну а что, почему бы и нет? Теперь у меня имеется полноправный компаньон. В походы со мной он ходить не будет, его задача — сбывать добытое. Но нескольких опытных офицеров мне в помощь он пришлёт. Ну, насколько удастся найти опытных, с учётом того, что это китайцы, которых весь мир считает полными нулями в военном деле. Вот и увижу на собственном опыте, так это или нет.

Насколько я в курсе, за уважаемым ими лидером они идут до конца, а вот когда в нём сомневаются, бегут в разные стороны: менталитет такой. Вот мне и предстоит стать для них таким уважаемым, а если учесть, что «принц» пока никому не известен, имени не сделал, то на начальном этапе будет тяжело. Кстати, я придумал псевдоним «принцу». Он будет капитаном Немо — как в книге Жюль Верна. А что, как раз в тему, да и сразу ясно, что это именно псевдоним.

Уже давно стемнело, когда мы, набирая ход, направились к Циндао, приз к тому моменту уже дымил на горизонте. Бета спал в выделенной для близнецов двухместной каюте, а Альфа прогуливался по палубе: у него как раз режим бодрствования. Я же продолжал размышлять. А какая мне разница, кто из близнецов спит, а кто нет? Так вот, план неплох, осталось воплотить его в жизнь. Сейчас же я прикидывал, есть ли у меня ещё что-нибудь из сверхспособностей. А что? Время есть, почему бы не провести несколько экспериментов? Эх, хочу безразмерную щель, как в книгах. Хочу! Хочу!

Вот так погуляв, я вернулся в каюту, где скинул обувь и верхнюю одежду. Оба близнеца были в гражданском: мундиры обоих, со всеми наградами, что успели получить и заказать у ювелиров, я с графом, принявшим командование над четвёркой трофейных миноносцев, отправил командованию Тихоокеанского флота. Намёк, я думаю, будет ясен: дальше сами. Да я уверен, что справятся. Японцы сильно ослаблены, вот-вот мира запросят,

наши сейчас уже сильнее, тем более готовится выйти по мощь с Балтики.

В каюте были две койки, у разных переборок, не двухуровневые. На одной спал Бета, на другой Альфа устроился, и я начал эксперименты. Почти шесть часов убил, до рассвета осталось всего ничего, как вдруг вещь, которую я крутил в руках, пропала. Я в гальюн ходил: судно было современное грузопассажирское, и он располагался на палубе с пассажирскими каютами, хоть и один на двадцать кают. Рядом с гальюном — душевая, даже горячая вода была. Так вот, у себя в каюте я вытирал руки полотенцем, входившим в комплект имущества каюты, а оно раз — и пропало. Руки машинально крутились в воздухе, а полотенца в них уже не было.

— Ура-а-а! — тихо порадовался я.

Эмоции просто захлестывали меня: значит, я не ошибся, есть ещё одно умение. А может, и не одно? Осталось понять, что это за умение. И где моё полотенце? Надо бы его вернуть, тут не турецкие или египетские отели.

Что интересно, когда я осваивал эти тела и проводил разные эксперименты на выявление новых способностей, около сотни разных, что в голову пришли, то в числе прочего пытался телепортировать вещи, включая те, что держал в руках, было такое. Но тогда у меня ничего не получилось, несмотря на множество попыток. Что же изменилось сейчас? Достаточно времени прошло, чтобы способности смогли заработать? Поди знай.

А вот куда пропало полотенце, я узнал довольно быстро. Меня разбудил шёпот матери и бабушки младших близнецов. Так вот, бабушка, дремавшая в кресле у кроваток малюток, обнаружила мокрое полотенце, накрывавшее младшего из близнецов. К слову, я только недавно узнал, как их называли: старший — Александр, младший — Алексей.

— Это что же получается? Я могу перемещать объекты между близнецами? — прошептал я. — Любопытно.

А размеры? То, что дальность велика, уже и так понятно, если вспомнить, что малые в столице.

Полотенце вынесли, с интересом его рассматривая. Я наблюдал за этим с помощью старшего из близнецов-малюток, которого разбудили. Пока бабушка его укачивала, я дистанционно разбудил младшего и, чуть поднатужившись, отправил его одеяльце в руки мне, Альфе. Всё оказалось просто, главное — желание и чёткая цель, кому и что перенести. Сложно описать, это надо прочувствовать.

Несколько секунд я изучал небольшое одеяльце (видно, что денег на малюток не жалели), зачем-то понюхал его (пахнет младенцем, что я ещё мог унюхать?) и широко улыбнулся:

— Получилось.

Я тут же отправил обратно одеяльце, кратковременную пропажу которого даже не заметили, и зажёл свечу. Судно не везде имело электричество и лампы. В принципе, в каюте лампочки были, но имелась причина, почему они не работали: динамо-машина разобрана, ремонт на ходу идёт. Так что или светильники, или свечи — вот чем пока пользовались на борту.

Устроившись за столом, я достал из портфеля писчие принадлежности и начал творить — писать четыре письма. Первое, конечно же, Анне. В нём я сообщал, что узнал о рождении малышей, очень им рад и готов помочь материально, содержать их, но с одним условием: никто не должен знать, что дети мои, пусть носят фамилию матери — Смирновы. Мол, у меня образовалось множество влиятельных врагов во дворце императора, могут и им навредить, поэтому Анна и её мать должны отвергать любое предположение о том, что мы родственники.

В конверт я вложил всю наличность, что у меня была из русских денег, пообещав в следующем году выслать ещё. А что, три с половиной тысячи банкнотами — очень неплохая сумма, если не транжирить. То, как письма по-